

Реформа ФМС РФ и ее возможные последствия

Реформа Федеральной Миграционной Службы (ФМС), запущенная [Указом Президента от 5 апреля 2016 года](#), передающая Службу из ведения Правительства РФ в ведение Министерства Внутренних Дел (МВД), необратима. При внимательном взгляде на суть реформы, однако, возникают сомнения в их целесообразности и потенциале улучшения регулирования миграционных потоков в России.

В июне 1992 г. на базе Комитета по делам миграции населения при Министерстве труда и занятости была впервые образована Федеральная миграционная служба, юрисдикция и субординация которой в системе исполнительных органов власти изменяются до сих пор с завидной регулярностью. В мае 2000 г. было создано Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации. Двумя годами позже, миграционная служба вошла в подчинение Министерства внутренних дел Российской Федерации, а в 2012 г. ФМС была [выведена из юрисдикции МВД](#).

Настоящая реформа, возвращающая регулирование миграции в юрисдикцию МВД, будет иметь, по крайней мере, три негативных последствия:

- Целью заявленной реформы является аннулирование дублирующих функций, полномочий МВД и ФМС, как то паспортизация и выдача трудовых патентов, контроль и пресечение нелегальной миграции, осуществление производства по делам об административных правонарушениях, проведение государственной дактилоскопической регистрации недокументрированных мигрантов, принятие мер по депортации и административному выдворению иностранных граждан за пределы РФ и проч.

Здесь кроется глобальная ошибка идеологов настоящей реформы. Миграция - это регулирование потоков людей, менеджмент человеческого капитала, предоставление убежища и создание оптимальных условий для привлечения нужных стране мигрантов. Видение миграции с позиций только силового и полицейского контроля ведет к рассмотрению всех приезжих через призму потенциальных нарушителей, от которых необходимо избавиться, и выдворить из страны. Обеспечение безопасности и контроль за нелегальным перемещением могут и должны быть в ведении министерства внутренних дел. А миграция должна рассматриваться как вклад в занятость населения, укрепление потенциала и бюджета страны, развитие рынка труда.

- Существуют разумные опасения, что 30%-ное сокращение штата сотрудников ФМС и вливание реформируемой миграционной службы в

структуру МВД приведет к снижению квалификации и экспертизы в миграционном поле.

За время существования ФМС как гражданского института, были разработаны и введены в действие правила привлечения мигрантов на рынок труда РФ, порядок и специфика регулирования потоков гуманитарной миграции, порядок реадмиссии. Порядок принятия решения и субординации внутри МВД способен свести к нулю отдельные позитивные начинания в этих областях миграционного регулирования.

- Реформа скажется на открытости и доступности статистических данных по миграционным потокам в РФ, повлияет на сотрудничество с неправительственными акторами. В настоящее время, на всем постсоветском пространстве ФМС РФ является лидером [по качеству, составу и открытости предоставляемой информации по миграционным потокам](#) (на русском языке). В отличие от [МВД РФ](#), чья статистика фрагментарна и непоследовательна.

Подводя итог вышесказанному, заметим, что сейчас сложно однозначно оценить проведенную институциональную реформу, однако исторические параллели выстраивания юрисдикции и полномочий МВД РФ, ее взаимоотношения с населением говорят о возвращении жесткой линии миграционного регулирования в России.

Лия Утяшева, PhD
Ольга Гулина, PhD

[Institute on Migration Policy](#)

Think Globally. Listen Properly. Act Comprehensively